

УДК 347.45/.47**Антимонопольные иммунитеты в отношении «вертикальных»
соглашений, связанные с предоставлением права использования
результата интеллектуальной деятельности, средства
индивидуализации****Тарасов Иван Александрович**

Аспирант,
кафедра гражданского и предпринимательского права,
Всероссийский государственный университет юстиции,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2, к 1;
e-mail: tarasov.post@bk.ru

Аннотация

Актуальность исследования вызвана развитием цифровой торговли. Целью работы является изучение возможности ликвидации иммунитетов в отношении вертикальных соглашений, которые связаны с предоставлением результатов интеллектуальной деятельности. Проанализировано регулирование вертикальных соглашений, судебная практика по вышеуказанному вопросу, а также изменение законодательства в условиях развития цифровой торговли. В результате мы пришли к выводу, что снятие иммунитетов в отношении вертикальных соглашений может повысить защищенность прав добросовестных хозяйствующих субъектов. В заключении показано, что ликвидация антимонопольных иммунитетов в отношении «вертикальных» соглашений в новых экономических и цифровых условиях направлена в первую очередь на повышение эффективности защиты прав добросовестных хозяйствующих субъектов путем пресечения антиконкурентного поведения правообладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридических лиц. Указанное обусловлено в том числе тем, что менее крупные хозяйствующие субъекты не всегда могут эффективно конкурировать с крупными общеизвестными субъектами, владеющими большими финансовыми и маркетинговыми инструментами, которые позволяют определять условия сотрудничества в рамках «вертикальных» соглашений.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов И.А. Антимонопольные иммунитеты в отношении «вертикальных» соглашений, связанные с предоставлением права использования результата интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 248-255.

Ключевые слова

«Вертикальные» соглашения, гражданско-правовой договор, исключительные права, антимонопольные иммунитеты, интеллектуальная собственность.

Введение

«Вертикальные» соглашения представляют для науки и практики важное значение в силу одновременного применения к ним кроме норм гражданского законодательства, предусматривающих требования как к гражданско-правовому договору, норм антимонопольного законодательства, запрещающих гражданско-правовые договоры, которые содержат в себе антиконкурентные условия.

Согласно конструкции «вертикальных» соглашений субъекты (производитель и дистрибьютер) реализуют товары в одних границах товарного рынка, при этом товары, подлежащие дистрибуции приобретены у конкретного производителя, и сам дистрибьютер не осуществляет производство аналогичных товаров [Деревцова, Цих, 2022].

«Вертикальные» соглашения имеют двойственную природу и к ним применяются требования гражданского и антимонопольного законодательства.

Например, к «вертикальным» соглашениям с точки зрения гражданского законодательства применяются нормы главы 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), содержащей требования к заключению договоров. С другой стороны, «вертикальные» соглашения, формально удовлетворяющие требованиям вышеуказанных норм ГК РФ, могут признаваться недопустимыми в соответствии с нормами статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции). Например, в случае установления в «вертикальном» соглашении условий о минимальной цене перепродажи товара. Поскольку в таком случае соглашение будет противоречить Закону о защите конкуренции, к такому соглашению будут применимы нормы о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта (статья 168 ГК РФ) [Егорова, 2021].

Основа «вертикальных» соглашений – отдельные поименованные и непоименованные гражданско-правовые договоры, предполагающие переход товара между сторонами соглашения (например, дилерские и дистрибьюторские договоры, договоры поставки).

При этом отметим, что «вертикальные» соглашения могут быть двух типов: (1) соглашения, по которым поставляется продукция для производства новой продукции (договор поставки или договор купли-продажи товаров либо сырья) и (2) соглашения, предполагающие поставку товаров для дальнейшей перепродажи третьим лицам (дилерские и дистрибьюторские соглашения) [Пузыревский, 2023].

В целях раскрытия сущности «вертикального» соглашения важно отметить, что покупатель и продавец в них не являются между собой конкурентами в отношении приобретаемого товара [Пузыревский, 2023], то есть, как в дистрибьюторском соглашении, поскольку в рассматриваемом случае продавец – это производитель, а покупатель – хозяйствующий субъект, цель которого перепродажа товара третьим лицам (при условии, что хозяйствующий субъект не производит такой товар самостоятельно).

Антимонопольные иммунитеты в отношении «вертикальных» соглашений

Допустимость «вертикальных» соглашений строится в первую очередь на базе запрета «вертикальных» соглашений, если (1) такие соглашения приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара или если (2) такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является

конкурентом продавца [Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»].

Однако, если условие об обязательстве не продавать товар конкурента предусмотрено, например, в договоре коммерческой концессии, оно не будет признаваться нарушением норм статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку такое соглашение предполагает организацию продажи товара под конкретным товарным знаком или средством индивидуации юридического лица.

Например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2018 № Ф05-19273/2018 по делу № А40-35866 рассмотрен спор индивидуального предпринимателя и ООО «Локситан» по вопросу заключения договора присоединения, предусматривающего возможность ИП осуществлять продажу товаров последнего. По мнению ИП, установление договором (который с точки зрения антимонопольного законодательства следует рассматривать в качестве «вертикального» соглашения) запрета на реализацию товаров иных производителей является навязыванием невыгодных условий, что является нарушением части 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

При этом установлено, что заключенное между ними соглашение (договор присоединения), предусматривает наличие порядка и условий реализации товаров третьим лицам, а также передачу прав использования определённого товарного знака, принадлежащего производителю, обозначающего, как и товары, так и место их реализации. Таким образом, ИП было открыто представительство ООО «Локситан», заключая соглашение с которым, ИП согласился с маркетинговой (торговой) политикой последнего, порядком обслуживания клиентов в рамках условий договора присоединения.

Тем самым, суд признал соответствие условий рассматриваемого договора условиям договора коммерческой концессии.

Кроме вышеуказанного, согласно Закону о защите конкуренции соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица также являются допустимыми «вертикальными» соглашениями [Федеральный закон «О защите конкуренции», 2006, www...].

В соответствии со статьями 1233-1235 ГК РФ распоряжение исключительным правом на вышеуказанные объекты возможно любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе посредством заключения договора об отчуждении исключительного права либо лицензионного договор.

Так, например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 № Ф05-12769/2019 по делу № А40-251729/18-121-2678 арбитражный суд признал незаконным и отменил решение антимонопольного органа о признании действий обществ нарушением части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившихся в заключении лицензионного договора. В соответствии с условиями указанного лицензионного договора за Обществом 1 закреплено право поставки деталей в адрес Общества 2 и его группы лиц без ограничений, в адрес иных лиц - только с письменного согласия Общества 2.

Антимонопольным органом был заявлен довод о том, что подобное условие предоставляет Обществу 2 определять, каким субъектам на рынке реализации инновационных вагонов, будут поставлены детали, необходимые для их производства, а каким будет отказано.

Вместе с тем суды трех инстанций посчитали неприменимым запрет на заключение «вертикального» соглашения с антиконкурентным условием к сложившимся правоотношениям, в рассматриваемом случае - к спорному лицензионному договору по предоставлению неисключительной лицензии на ноу-хау, и признали решение антимонопольного органа

незаконным.

Вместе с тем в рассматриваемом контексте представляет интерес инициатива ФАС России об изменении подхода к антимонопольным иммунитетам, которые связаны с использованием интеллектуальной собственности.

Изменение подхода к антимонопольному регулированию соглашений, включающих предоставление прав использования средств индивидуализации юридического лица

Указанное, в первую очередь, связано с развитием цифровых платформ (агрегаторов), осуществляющих куплю-продажу товаров в сети Интернет, которые в том числе обеспечивают доступ к заключению договоров оказания услуг и выполнения работ.

По данным ФАС России, размещенным на официальном сайте, «объем интернет торговли в России по итогам 2023 года вырос на 28 % и составил 6,4 трлн рублей. Также растет число активных пользователей сети Интернет – в России это около 130 млн человек или 90% населения страны. Эти процессы сопряжены с существенным возрастанием роли интеллектуальной собственности» [Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы, www...].

Развитие цифровой торговли безусловно позволяет получить новые способы реализации товаров, оказания услуг, упрощает товарооборот, а также предоставляет для потребителей получить доступ к более широкому ассортименту товаров.

Вместе с тем развитие цифровой торговли будет сопряжено с появлением новых способов использования инструментов, ограничивающих конкуренции на различных товарных рынках.

«Иммунитет», связанный с использованием интеллектуальной собственности, в рамках действующего антимонопольного законодательства, с учетом роста количества хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сети Интернет, а также роста долей некоторых субъектов на различных товарных рынках, теряет свою значимость в связи с невозможностью полноценной защиты потребителей от недобросовестной конкуренции, от злоупотребления доминирующим положением правообладателями, что приводит к монополизации цифровых товарных рынков.

В настоящее время с учетом изменений условий обращения товаров в сети Интернет ФАС России заявляет, что ликвидация антимонопольных иммунитетов в отношении реализации результатов интеллектуальной деятельности в рамках «допустимых» соглашений не нанесет ущерб для их правообладателей, и при этом позволит оградить потребителей от антиконкурентного поведения со стороны недобросовестных правообладателей.

В связи с интенсивным переходом к разработке и использованию отечественного программного обеспечения растет риск ценового злоупотребления правообладателями такого ПО на этапе его распространения для использования третьими лицами, поскольку стоимость технологий определяется именно правообладателями ПО. В целях защиты потребителей от подобного антиконкурентного поведения должны эффективно работать антимонопольные механизмы регулирования в области использования результатов интеллектуальной собственности.

Так, например, ФАС России уже проводит работу, направленную на расширение возможностей государственного регулирования (контроля) деятельности цифровых платформ.

Федеральным законом от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» Закон о защите конкуренции дополнен статьей 10.1., которая

устанавливает запрет на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой.

Пунктами 1 – 4 статьи 10.1 Закона о защите конкуренции установлены условия, при одновременном соблюдении которых данный запрет вступает силу. Эти условия касаются наличия (1) сетевого эффекта, позволяющего хозяйствующему субъекту оказывать решающее влияние на общие условия обращения товаров на товарном рынке; (2) установления определенной доли сделок, совершаемых посредством цифровой платформы, а также (3) общей выручки хозяйствующего субъекта.

Согласно пояснительной записке к законопроекту о введении рассматриваемой нормы «оценивая положение на рынке определенной компании, антимонопольным органам приходится учитывать такой феномен информационного сектора экономики, как сетевые эффекты».

Сетевой эффект – свойство товарного рынка, при котором потребительская ценность цифровой платформы, изменяется в зависимости от изменения количества таких продавцов и покупателей.

Этим и вызвана необходимость в актуализации антимонопольного законодательства в соответствии с текущими реалиями, связанными с развитием цифровых платформ и, соответственно, нарушениями интересов потребителей, риском недопущения и ограничения конкуренции, допускаемыми владельцами цифровых платформ.

В научной статье Агамировой и Дзагуровой [Агамирова, Дзагурова, 2016] делается вывод, что развитие интернет-торговли может способствовать повышенной заинтересованности в заключении «вертикальных» соглашений. Поскольку цифровая торговля в сети Интернет способствует расширению географических границ рынка, а также количества хозяйствующих субъектов – конкуренция на таких рынках активно растет. Так, в целях усиления позиции среди конкурентов хозяйствующие субъекты будут более заинтересованы в заключении «вертикальных» соглашений.

При этом отметим, что «вертикальные» соглашения с учетом актуальной судебной практики нередко включают в себя антиконкурентные условия, которые негативно влияют на конкуренцию на товарных рынках [Истомин, 2022], и расширение практики заключения «вертикальных» соглашений при сохранении иммунитетов в отношении результатов интеллектуальной деятельности может также негативно влиять на экономические отношения.

По аналогии с рассмотренной нормативно-правовой работой антимонопольного органа предлагается рассмотреть возможность ликвидации антимонопольных «иммунитетов» при заключении «вертикальных» соглашений, которыми предоставляются (отчуждаются) права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

С учетом рассмотренной в данной научной работе судебной практики можно сделать вывод о том, что встречаются случаи, когда на первый взгляд противоречащие антимонопольному законодательству действия хозяйствующих субъектов, которые выражаются в ограничении конкуренции, например, путем создания другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок либо навязывания контрагентам условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора, не могут быть признаны нарушением Закона о защите конкуренции.

Так как запреты, предусмотренные статьей 11 Закона о защите конкуренции для недопустимых «вертикальных» соглашений, не применимы, в частности, к соглашениям о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной

деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг (часть 9 статьи 11 Закона о защите конкуренции).

Заключение

Таким образом, ликвидация антимонопольных иммунитетов в отношении «вертикальных» соглашений в новых экономических и цифровых условиях направлена в первую очередь на повышение эффективности защиты прав добросовестных хозяйствующих субъектов путем пресечения антиконкурентного поведения правообладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридических лиц. Указанное обусловлено в том числе тем, что менее крупные хозяйствующие субъекты не всегда могут эффективно конкурировать с крупными общеизвестными субъектами, владеющими большими финансовыми и маркетинговыми инструментами, которые позволяют определять условия сотрудничества в рамках «вертикальных» соглашений.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»;
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;
3. Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции». Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»
4. Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции». Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.10.2024)
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2018 № Ф05-19273/2018 по делу № А40-35866/18-94-344 // Режим доступа СПС «Консультант Плюс»;
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 № Ф05-12769/2019 по делу № А40-251729/18-121-2678 Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
7. Агамирова М., Дзагурова Н. Правомерность вертикальных ограничивающих соглашений с позиции «взвешенного подхода» и характер специфических инвестиций // *Экономическая политика*. 2016. Т. 11. № 6. С. 122–137;
8. Деревцова Д.А., Цих Д.С. Злоупотребление правом в практике антимонопольных органов по вертикальным соглашениям // *Правовая реформа*, 2022, № 2;
9. Егорова М.А. Правовые режимы антиконкурентных действий: Монография. М.: Юстицинформ, 2021. С. 244;
10. Истомин В.Г. Теоретические и практические аспекты правового регулирования ограничивающих конкуренцию вертикальных соглашений // *Журнал российского права*. 2022. № 9. С.3-4;
11. Конкурентное право России: учебник / отв. Ред. С.А. Пузыревский – Москва: Проспект, 2023. – С. 202-203.

Antitrust Immunities for "Vertical" Agreements Related to the Grant of Rights to Use Intellectual Property and Means of Individualization

Ivan A. Tarasov

Postgraduate Student,
Department of Civil and Business Law,
All-Russian State University of Justice,
117638, 2 B. 1, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tarasov.post@bk.ru

Abstract

The relevance of the study is driven by the development of digital trade. The aim of the work is to examine the possibility of eliminating immunities for vertical agreements related to the grant of rights to intellectual property. The regulation of vertical agreements, judicial practice on the aforementioned issue, and changes in legislation in the context of digital trade development have been analyzed. As a result, we conclude that the removal of immunities for vertical agreements could enhance the protection of the rights of bona fide economic entities. The conclusion shows that the elimination of antitrust immunities for "vertical" agreements in the new economic and digital conditions is primarily aimed at increasing the effectiveness of protecting the rights of bona fide economic entities by preventing anti-competitive behavior of holders of exclusive rights to intellectual property or means of individualization of legal entities. This is also due to the fact that smaller economic entities cannot always effectively compete with large, well-known entities that possess significant financial and marketing tools, allowing them to dictate the terms of cooperation within "vertical" agreements.

For citation

Tarasov I.A. (2024) Antimonopolnye immunitety v otnoshenii «vertikalnykh» soglasheniy, svyazannye s predostavleniem prava ispolzovaniya rezultata intellektual'noy deyatel'nosti, sredstva individualizatsii [Antitrust Immunities for "Vertical" Agreements Related to the Grant of Rights to Use Intellectual Property and Means of Individualization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 248-255.

Keywords

Vertical agreements, civil law contract, exclusive rights, antitrust immunities, intellectual property.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. (n.d.). Rezhim dostupa: SPS "Konsultant Plyus" [Civil Code of the Russian Federation. Access mode: SPS "Consultant Plus"].
2. Federal'nyy zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ "O zashchite konkurentstii". (2006). Rezhim dostupa: SPS "Konsultant Plyus" [Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition". Access mode: SPS "Consultant Plus"].
3. Federal'nyy zakon ot 10.07.2023 № 301-FZ "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "O zashchite konkurentstii". (2023). Rezhim dostupa: SPS "Konsultant Plyus" [Federal Law of July 10, 2023 No. 301-FZ "On Amending the Federal Law "On Protection of Competition". Access mode: SPS "Consultant Plus"].
4. Federal'nyy zakon ot 10.07.2023 № 301-FZ "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "O zashchite konkurentstii". (2023). Rezhim dostupa: SPS "Konsultant Plyus" (data obratscheniya: 20.10.2024) [Federal Law of July 10, 2023 No. 301-FZ "On Amending the Federal Law "On Protection of Competition". Access mode: SPS "Consultant Plus" (date of access: October 20, 2024)].
5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 03.12.2018 № F05-19273/2018 po delu № A40-35866/18-94-344. (2018). Rezhim dostupa: SPS "Konsultant Plyus" [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of December 3, 2018 No. F05-19273/2018 in case No. A40-35866/18-94-344. Access mode: SPS "Consultant Plus"].
6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 15.08.2019 № F05-12769/2019 po delu № A40-251729/18-121-2678. (2019). Rezhim dostupa: SPS "Konsultant Plyus" [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of August 15, 2019 No. F05-12769/2019 in case No. A40-251729/18-121-2678. Access mode: SPS "Consultant Plus"].
7. Agamimova, M., Dzagurova, N. (2016). Pravomernost' vertical'nykh ogranichivayushchikh soglasheniy s pozitsii "vzveshennogo podkhoda" i kharakter spetsificheskikh investitsiy [Legitimacy of vertical restrictive agreements from the perspective of a "weighted approach" and the nature of specific investments]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 11(6), pp. 122–137.
8. Derevtsova, D.A., Tsikh, D.S. (2022). Zloupotrebleniye pravom v praktike antimonopol'nykh organov po vertical'nym soglasheniyam [Abuse of rights in the practice of antimonopoly authorities regarding vertical agreements]. *Pravo-vaya*

-
- reforma [Legal Reform], (2).
9. Egorova, M.A. (2021). Pravovye rezhimy antikonkurentnykh deystviy: Monografiya [Legal regimes of anticompetitive actions: Monograph]. Moscow: Yustitsinform, pp. 244.
 10. Istomin, V.G. (2022). Teoreticheskie i prakticheskie aspekty pravovogo regulirovaniya ogranichivayushchikh konkurentsiyu vertical'nykh soglasheniy [Theoretical and practical aspects of legal regulation of competition-restricting vertical agreements]. Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law], (9), pp. 3-4.
 11. Konkurentnoe pravo Rossii: uchebnyk / otv. red. S.A. Puzirevskiy (2023). Moscow: Prospekt, pp. 202-203 [Competition Law of Russia: textbook / ed. S.A. Puzirevskiy].